

Тот в ответ ничего, но лишь только тронуть собрался
Он тростниковой своей свирелью дрожащие губы,
Вовсе оттуда не свист до жадного слуха донесся,
Но, когда юноша звук постарался извлечь из тростинок –

40

Чудо, но я говорю по правде, – тростинки запели:
«Там, где под влажным холмом встречается Сбрпина с Реном»;
Если же три бы еще они лишних выдули вздоха,
Сотней тогда бы стихов усладили селян онемелых.
Титир и Алфесибей внимательно слушали оба,

45

Алфесибей же с такой обратился к Титиру речью:
«Что же, почтенный старик, ты росистые земли Пелора
Бросить решишься, пойти собираясь в пещеру Циклопа?»
Он: «Не боишься ли ты? Что меня, дорогой мой, пытаешь?»
Алфесибей же: «Боюсь? Пытаю?» – на это ответил.

50

«Иль непонятно тебе, что дудка божественной силой
Пела? Подобно тому тростнику, что от шепота вырос –
Шепота, что возвестил о висках безобразных владыки,
Бромия волей Пактола песок озлатившего ярко?
Но коль зовет к берегам она Этны, покрытую пемзой,

55

Старец почтенный, не верь облыжному благоволению,
Местных дриад пожалей и овец своих не бросай ты;
Горы наши, леса, родники по тебе будут плакать,
Нимфы со мной тосковать, опасаясь несчастий грядущих,
Да и Пахин изойдет от собственной зависти давней.

60

Будет досадно и нам, пастухам, что тебя мы знавали.
Не покидай, умоляю тебя, о старец почтенный,
Ты ни ручьев, ни полей, твоим именем славных навеки!»
«Больше, по правде скажу, половины этого сердца, –
Тронув рукою его, престарелый Титир воскликнул, –

65

Мопс, съединенный со мной ради тех взаимной любовью,
Что убежали, боясь злокозненного Пиренея!